

Стамбулі проживають прихильники іудаїзму [5].

У Києві також можна спостерігати добросусідські відносини між різними конфесіями. Так на вул. Лук'янівській мирно співіснують мечеть Духовного управління мусульман України та протестантська церква адвентистів сьомого дня. При розробці схеми розташування культових споруд у м. Києві було запропоновано будівництво православної культової споруди неподалік від даних об'єктів.

Таким чином при розробці схеми розташування культових споруд у м. Києві місця для розташування нових культових споруд визначались із врахуванням принципів концентрації та конфесійної терпимості.

Проведена робота з розробки схеми дозволила визначити місця, де були зруйновані культові споруди, а також визначити ділянки для будівництва нових об'єктів із врахуванням новітніх світових тенденцій і звичайно ж історичного досвіду розташування та функціонування

культових споруд та духовних навчальних закладів різних конфесій.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Геврик Т. Втрачені архітектурні пам'ятки Києва. Нью-Йорк. 1987.-64с.
2. Глушкова В.Г. Москва от центра до окраин. Административные округа Москвы. М.: Вече, 2008.-480с.
3. Вечерський В.В. Втрачені об'єкти архітектурної спадщини України. К., 2002.
4. Вечерський В.В. Українська спадщини. Історико-культурологічне ессе. К.: Видавництво Інституту проблем сучасного мистецтва, 2004.-340с.
5. Иванов С.В. поисках Константинополя. М.: Вокруг света, 2013.-752с.
6. Карен Армстронг Иерусалим. Один город, три религии. М.: Альпина нон-фикшн, 2012.-566с.
7. Концепція стратегічного розвитку міста Києва (перша стадія Генерального плану розвитку м. Києва та його приміської зони до 2025 року), затверджена рішенням Київської міської ради від 2010 р.
8. Михайлов А.М. Санкт-Петербург: 100 удивительных мест и фактов, которых нет в путеводителях. М.: Эксмо, 2010.-320с.
9. Храмы Санкт-Петербурга / М.С. Зимина, О.О. Лихачева. – СПб.: КОРОНА принт, 2006-368 с.

УДК 72.01:72.012

Ремизова Е.И., Лопатько В. М.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры **АРХИТЕКТУРНЫЙ ПОЛИФОНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. БЕКЕТОВА**

Актуальность и цель исследования.

Творчество А. Н. Бекетова (1863-1941) в настоящее время представляет особый интерес [1-3]. Кроме проблем связанных с утратой аутентичных черт г. Харькова и его отдельных памятников и ансамблей, на виду остается проблема гармоничной взаимосвязи старого и нового, которая особым образом решалась на рубеже XIX-XX веков [4-6]. Творчество Бекетова можно сравнить с оперным искусством, главной особенностью которого является полифоническое пение. Разные сценические персонажи исполняют арии на

разные голоса одновременно и вместе с музыкальным сопровождением. Все это разнообразное звучание сливается в сложнейшую единую гармоничную композицию. Подобно этому работал и Бекетов. Раскрыть метод работы харьковского мастера – **цель** данной работы.

Бекетов получил академическое образование в Петербургской Академии художеств (1882-1888 гг.), которое давало ему фундаментальное знание множества стилей и способов формообразования в этих стилях.⁵ Оперирова этими знаниями и

⁵

«Фундаментальные принципы проектирования, усвоенные еще в Академии художеств, пронизывали все его работы независимо

от разнообразных задач, которые приходилось решать на протяжении полувека его творческой деятельности [3, с. 19].

навыками, а также, будучи прекрасным рисовальщиком, Бекетов мог свободно откликаться на требования разных заказчиков. Ситуация конца XIX века требовала мобильности в выборе той или иной стилистики сооружения. Недаром Е. Кириченко назвала архитектуру XIX века «архитектурой выбора» [7], подразумевая под этим многообразие и разнообразность исторических прототипов и определенную свободу выбора композиционных средств и приемов. Хорошо осознавая эту ситуацию, Бекетов «принял условия этой игры» и смог удовлетворить запросы не только различных заказчиков (а ими были хозяева банков, государственные органы, частные лица), но и требования разных политических режимов (царский, советский, сталинский) [8]. Их требования кардинально отличались как в функциональном, так и во вкусовом отношении. В результате, главной особенностью проектного подхода Бекетова стал разнообразный и многоликий композиционный язык.

Специфические особенности творческой манеры Бекетова выразились в ряде художественных принципов. На функциональные запросы заказчика он всегда отвечал простой рациональной планировкой [9]. Функция объекта чаще всего определяла выбор стилистики здания, особенно общественного, такого как банк, учебное здание или библиотека. В этих случаях Бекетов чаще всего использовал разновидности ордерной классики: от раннего до позднего ренессанса, барокко и т.д. Однако, когда дело касалось частных особняков, вилл, дач, тут мастер чувствовал себя свободнее. В своей автобиографии он говорил: «Не давая жесткого задания на проекты своих особняков, они просили сделать так, чтобы он был красив. Пользуясь этим, я <...> заставлял своих заказчиков строить свои особняки в самых разнообразных стилях, начиная от мавританского, классики, барокко, итальянского ренессанса и кончая рококо и венским сецессионом». [3, с. 13]. Скорее всего, это был диалог между вкусами и предпочтениями заказчика и мастера. Однако, когда сменился политический

режим, и речь уже не могла идти о диалоге, тем не менее Бекетов смог адаптироваться к новым требованиям, сначала авангарда (сухого рационализма конструктивизма и функционализма), а затем и сталинского ампира. Оказалось, что старая добрая классика пригодилась строителям коммунизма.

Такой стилистический плюрализм повлек за собой весьма свободное формообразование. Палитра композиционных приемов в творчестве Бекетова разнообразна. Она включает:

- работу в том или ином стиле (Госбанк на Сумской) вплоть до буквального копирования или цитирования образца;
- достаточно свободное сочетание классических форм с новыми (модерн) формами (Институт им. И. И. Мечникова);
- эклектическое смешение различных стилевых форм (особняки на ул. Ольминского, Совнаркомовской, Дарвина, Скрыпника, в Крыму);
- освоение логики новых стилей (модерн, конструктивизм).

Анализируя многочисленные постройки и проекты Бекетова, возникает сложный **вопрос: можно ли относить их к тому или иному стилю?** Большинство авторов, писавших о Бекетове, стремятся отнести то или иное здание к определенному стилю, чаще всего к итальянскому ренессансу, иногда к классицизму или «нео-грек», реже к модерну или даже мавританскому и русскому. Однако все эти попытки вызывают большие **сомнения**. При внимательном рассмотрении мы ни в одном сооружении не найдем искомой чистоты.

Разложим наиболее известные постройки Бекетова по так называемым стилям и поставим знак вопроса.

Неоренессансу характерны: ордерные аппликации, выделение центрального ризалита, постановка здания на пьедестал, игра с разновременными чертами ренессанса и барокко. Но Бекетов использует формы разных периодов ренессанса, от раннего до палладианского маньеризма и даже барокко (Центробанк на ул. Сумской и Земельный банк на пл. Конституции). В здании Судебных

Установлений он приближается к монументальности русского классицизма, а в особняке Х. Д. Алчевской на ул. Совнаркомовской – к свободной пластике барокко.

Необарокко? Здесь также мы не видим его в чистом виде! Рельефный фасад (Торговый банк на пл. Конституции, Коммерческий институт на ул. Артема), рельефное очертание кровли (ближе к модерну), мощный рустованный цоколь, большой вынос карниза, (особняк А.Н.Залесского на ул. Скрыпника), соединение разновысоких элементов композиции.

Неоклассицизм представляет наиболее последовательное исполнение: ордерная логика, античные мотивы и детали, (Коммерческое училище на ул. Пушкинской, личный особняк Бекетова на ул. Дарвина.37), осевые композиции, симметрия, (здание дворянского пансионата-приюта им. Орлова на ул. Пушкинской, 84, особняк М. П. Соколова на ул. К. Маркса, зд. Общества грамотности на ул. Иванова, особняк Ф. В. Писнячевского на Дарвина, 21), простейшие геометрические преобразования, такие как сложение, сдвиг, трансляция, подобие, повтор (особняк купца П. В. Маркова на ул. Дарвина, 23).

Во всех перечисленных случаях мы обнаружим общие **принципы формообразования полилога**: академический рационализм, выбор стиля по требованию заказчика, подчинение пространственной организации стилиевой логике, умение вжиться в логику выбранного стиля, рационализм планировочных решений, сплав форм и приемов разных эпох и культур в одно целое. Однако, не все из перечисленных композиционных техник были одинаково выразительны. Модерн, как и конструктивизм, не стали любимыми почерками Бекетова.

Модерн в интерпретации Бекетова ближе к классицизму, чем к венскому Сецессиону. Он освоил органические формы, вертикальные членения, растительная и антропоморфная орнаментика. Однако все это он сочетал с классической рустовкой, жесткой симметрией, ордерными элементами и античными мотивами

и деталями (собственный особняк на ул. Дарвина.10, Волжско-Камский банк в Харькове и женское Епархиальное училище в Лубнах).

«Конструктивизм он не принял, считая его «коробочной архитектурой», подходящей для строительства промышленных сооружений» [3, с. 15]. **Конструктивизм** требовал аскетизма внешнего вида здания, превращения конструкции в главный формообразующий принцип, пересечения простых архетипических фигур в пространстве, метрических закономерностей. Его конструктивистские работы отличались нехарактерной для этого стиля вялостью, симметрией, статикой решения (конкурсные проекты дворца Техники ЮЖД, здание Госпрома в Харькове, проект электротехнического корпуса ХПИ, жилой дом для служащих ЮЖД на Привокзальной пл.).

В то же время, работы с разнообразными формами, сложными пространственными композициями, крупным масштабом получались явно лучше (институт им. И. И. Мечникова на ул. Пушкинской). Здесь, как нельзя кстати, пришелся **сталинский ампир**, выдвигавший требование монументальности и крупного масштаба, использования классических форм, строгих симметрических преобразований, выделения главной оси, акцентировки углов и т.п. (литерные жилые дома ЮЖД и на ул. Фрунзе, конкурсный проект Дома кооперации на пл. Дзержинского).

Заключение. Т.о., можно сделать вывод о том, что творческий метод Бекетова никогда не был «чистым» и тяготел к многоголосью или полифонии, как в семантическом (смысловом), так и в синтаксическом (композиционном) планах. А это значит, что Бекетов свободно владел композиционными логиками этих стилей и умел их выбирать и сочетать в зависимости от поставленной задачи. **Художественная логика А. Н. Бекетова** строится на академическом фундаменте. Она **рационалистична** и в то же время **противоречива**. Она предполагает знание множества стилей, последовательное

соблюдение их правил и, одновременно, необычайную свободу их смешения, что характерно для этой эпохи. Феномен, который мы называем «**архитектурным полифонизмом**» - это не просто формы, заимствованные из разных стилей и эпох, а это особый **способ мышления и самовыражения**. Смещение выбранных форм и приемов парадоксальным образом сплавляется в целостные, гармоничные многообразные композиции. Многоголосье идей, приемов композиционного мышления, способов выражения – все вместе составляет суть творческого метода мастера рубежа XIX - XX веков. **Языковая система архитектуры А. Н. Бекетова полилогична**, т.е. разно-образна, многословна, использует бесконечное количество сюжетов и сценариев, варьирует разнообразные системы композиционных приемов и форм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Розвадовский Л. Е. Академик А. Н. Бекетов / Л. Е. Розвадовский // Ватерпас. – 1997. - № 11. – С. 52-55, 64-65.
2. Лопатко В. М., Коврига В. А. Семейные особняки // А. Н. Бекетов, академик архитектуры. Исследования и материалы / Под ред. А. П. Буряка. – Харьков: Раритеты Украины, 2012.

3. Дудукина Д. А. А. Н. Бекетов (1862-1941). Творческая деятельность и вклад в развитие архитектуры юга России и Украины конца XIX – первой трети XX веков. – автореф. дис. канд арх-ры: 18.00.01 / Д. А. Дудукина. - М.: МАрХИ, 2008. – 24 с.
4. Ремизова Е. И. Метаморфозы эклектики / Е. И. Ремизова. // Ватерпас. – 1997. - № 12. - С. 41 – 47.
5. Харьков: Архитектура, памятники, новостройки. Путеводитель / Б. Г. Клейн, И. Н. Лаврентьев, А. Ю. Лейбфрейд и др. — 2-е изд., испр. и доп. — Харьков: Прапор, 1987. — 151 с.
6. Дудукина Д. А. Влияние творчества А.Н. Бекетова на формирование архитектурной среды в центральной части Харькова XIX–XX вв. // Архитектурная наука и образование: Научная конференция профессорско-преподавательского состава и молодых ученых МАРХИ. 20–24 марта 2006 г. Тезисы докладов. М., 2006, с. 93–94.
7. Кириченко Е. Русская архитектура 1830-1910-х гг. / Е. И. Кириченко. - М.: Искусство, 1978. - 399 с.: ил.
8. Дудукина Д. А. Вопрос стиля в раннем творчестве А.Н.Бекетова // Архитектурная наука и образование: Научная конференция профессорско-преподавательского состава и молодых ученых МАРХИ. 20–24 марта 2006 г. Тезисы докладов. М., 2006, с. 94–95.
9. Дудукина Д. А. Рационалистические черты в творчестве А.Н.Бекетова // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы научно-практической конференции 20–30 апреля 2008 г. Сборник статей в 2-х т. Т.1, М., 2008, с. 62–67.

УДК 72.01

Каменський В.І., Вінниченко Т.С.

Харківський національний університет будівництва та архітектури

АРХІТЕКТУРНЕ СЕРЕДОВИЩЕ ПІДЗЕМНОГО ПРОСТОРУ

Актуальність. У сучасних умовах інтенсивного міського розвитку використання підземного простору є часто необхідним заходом для створення якісного середовища проживання. Стрімкий розвиток загальної кризи міст викликаної не в останню чергу браком простору для розвитку підвищив цінність підземного простору. Однак, для повноцінного інтегрування підземних просторів в міську тканину необхідна організація в межах «андерграунду» сучасного архітектурного середовища.

У період інтенсифікації урбанізації сучасне місто вимагає все більше вільного простору, все більше людей прагне до

життя у великих містах, а міста в свою чергу прагнуть до розширення, у зв'язку з цим можна виділити три напрями міського розвитку:

- збільшення поверховості будинків (зростання кількості поверхів будівель для того, щоб задовольнити потребу в площі)
- розширення меж міста (освоєння вільних і/або сільськогосподарських земель для розширення території міста)
- заглиблення під землю (освоєння підземних ділянок міста, продовження і заглиблення функціональних частин будівель, зменшення кількості надземного транспорту)